

**«ЛОЖНЫЕ ДРУЗЬЯ ПЕРЕВОДЧИКА»
В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ КНИГ П.Р. ПАЛАЖЧЕНКО
«МОЙ НЕСИСТЕМАТИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ»)**

*Гафарова А.И.
Поморцева Н.П.*

Статья посвящена особенностям употребления и перевода так называемых «ложных друзей переводчика» в общественно-политическом тексте на примере 57 языковых единиц, выявленных в книге П.Р. Палажченко «Мой несистематический словарь». В статье представлена возможная классификация отобранных единиц и их обобщенный анализ.

Ключевые слова: «ложные друзья переводчика»; классификация; общественно-политический текст, межъязыковая пара.

The article describes the application and translation peculiarities of the so-called 'translator's false friends' in socio-political texts exemplified by 57 language units defined in "My Unsystematic Dictionary" by Pavel Palazhchenko. The article presents a classification variant of the selected units and their generalized analysis.

Key words: translator's false friends; classification; socio-political text; interlingual pare.

При переводе мы склонны к неосознанному переносу свойств и структур родного языка в языковую систему иностранного. Иными словами, зачастую именно наши языковые привычки становятся причиной появления ложных аналогий и многочисленных ошибок. В 1928 году благодаря деятельности лексикографов Максима Кесслера и Жуля Дерокиньи этот феномен получил название «ложных друзей переводчика» (*faux amis du traducteur*), которое впоследствии, несмотря на обилие иных вариантов обозначения, и стало наиболее употребительным.

Акуленко Валерий Викторович, будучи одним из первых советских исследователей данного явления, определил «ложных друзей» как межъязыковые единицы, которые отождествляются друг с другом из-за графического и/или фонетического сходства, однако не полностью соответствуют или даже полностью не соответствуют друг другу в плане содержания и употребления. [1]

Некоторые теоретики добавляют к этому определению еще и этимологический фактор: переводчик осознает межъязыковые единицы этимологически связанными, ассоциирует их друг с другом. Именно это впечатление переводчика (как правило, ложное) о вероятном знакомстве со словом и отражает слово «друг» в определении феномена.

В дальнейшем это частичное соответствие или полное несоответствие единиц было отлично проиллюстрировано классификацией, приведенной Р.А. Будаговым, согласно которой «ложные друзья переводчика» можно разделить на: 1) схожие по форме межъязыковые единицы, имеющие абсолютно разные значения; 2) многозначные единицы исходного языка, частично совпадающие со значением ассоциируемой единицы в языке перевода (одному слову в Я1 соответствует несколько слов в Я2); 3) единицы исходного языка, совпадающие лишь по одному из значений ассоциируемых многозначных единиц в языке перевода (нескольким словам в Я1 соответствует одно в Я2); 4) межъязыковые единицы, отличающиеся по стилистическим особенностям. [3]

В СССР пристальное внимание переводоведов феномен «ложных друзей переводчика» получил во второй половине прошлого века. Стоит отметить работы В.В. Акуленко (1969, 1972 годов), К.Г.М. Готлиба (1966, 1972 годов) и В.Л. Муравьева (1969, 1974, 1985 годов). Сейчас же данное определение используется повсеместно, причем не только теоретиками, но и практикующими переводчиками, авторами словарей и учебных пособий.

Показательным примером является работа Павла Руслановича Палажченко «Мой несистематический словарь». Имея за плечами богатый опыт в переводческой и публицистической деятельности, Палажченко представил «культурно-лингвистическое пособие» с полными авторскими комментариями, ссылками на разных переводоведов, приведением полезных страноведческих сведений. Словарь претерпел множество изменений и публикаций. Основное содержание последнего издания (2002 год) представлено в двух словарных статьях (русско-английская и англо-русская). [6]

Наряду с безэквивалентной, терминологической и просторечной лексикой П.Р. Палажченко приводит примеры «ложных друзей переводчика», с которыми ему приходилось сталкиваться. В качестве полезного дополнения он указывает возможные контексты из общественно-политических текстов, а также предлагает собственные варианты перевода.

Нами было выявлено 57 единиц, относимых к группе «ложных друзей переводчика», среди которых 29 – на английском языке, 28 – на русском. Впоследствии мы разделили все единицы согласно классификации, приведенной Р.А. Будаговым.

Так, к 1 группе мы отнесли 6 русских и 6 английских единиц, например:

- *There is evidence, although largely **anecdotal**, of an increasing number of suicides among high-achieving young people (Washingtonian magazine).*

- *Managing Conflict in the Former Soviet Union: Russian and American **Perspectives** (by Steven E. Miller).*

- *“The **principals** in the scandal have spent a lot of time trying to improve the image of themselves that’s in the record” (Calvin Trillin).*

- *Центр начал серьезный **прессинг** на региональные власти («Независимая газета»).*

- *«В ближайшее время будет проведено более 30 различных **экспертиз**» («Известия»), интервью генерального прокурора РФ в связи с расследованием гибели подводной лодки «Курск»).*

- ***Гениальная** сценография Симона Вирсаладзе («Известия»).*

Ко второй группе мы отнесли 22 единицы (8 – на русском, 14 – на английском языке), например:

- *“The **principals** in the scandal have spent a lot of time trying to improve the image of themselves that’s in the **record**” (Calvin Trillin).*

- *“Only few Russian newspapers have taken even **rudimentary** steps towards gaining the confidence of their readers” (Robert Coalson).*

- *[Mrs. Clinton’s] chief of staff... says «she has realized that the **symbolism** of her office can be very effective» as a tool (Newsweek).*

- *«В октябре мы встречались с представителями силового **блока** Франции» (из интервью секретаря Совета безопасности России «Независимой газете»).*

- *«Очень **перспективные**, новые мысли есть и у президента Буша, и у премьер-министра Блэра» (из интервью президента В. Путина американским СМИ).*

- *Международный терроризм как **субъект** мировой политики становится самодостаточным («Московский комсомолец»).*

Третий тип «ложных друзей переводчика» оказался самым немногочисленным – мы отнесли к нему лишь 3 русских единицы и 1 англоязычную:

- *The BBC has hired a man who describes himself as an «open-hearted **agnostic**» as its new head of religion and ethics (The Guardian).*

- *СК усмотрел в посте филолога на платформе «Живой Журнал» признаки разжигания вражды в отношении **кавказцев** и азиатов (RussiaToday).*

- *Глава **Министерства** иностранных дел РФ Сергей Лавров в рамках Мюнхенской конференции по безопасности проведет несколько*

встреч, в том числе с министром иностранных дел Японии Таро Коно (RussiaToday).

- «**Реалии** таковы, что государство в ближайшем будущем вряд ли сможет компенсировать переселенцам все их потери» (интервью Ю.Лужкова в газете «Труд»).

Наконец, к 4 группе мы условно отнесли 11 русскоязычных едини и 8 на английском языке, например:

- “*Post-war Britain was a **frustration** to the advertiser*” (E.S. Turner).
- *Under Tina Brown’s editorship The New Yorker has become the most **provocative** magazine in the country* (Fortune).

- ***Irony Alert: Trump Shares PSA Warning Against Spreading ‘False Information’*** (Roll Call).

- «Путин может попробовать решить проблемы со своей популярностью с помощью очередной **авантюры**» (Михаил Ходорковский в интервью VOA News).

- «Позвольте начать с приятного – это результаты работы в этом году. **Динамика** наблюдается крайне положительная» (из выступления В.В. Путина на заседании Госсовета).

- **Американцы – это воспитанные подростки...** [для которых характерен] юношеский **максимализм** («Общая газета»).

Как мы видим, наиболее многочисленной оказалась вторая группа. Зачастую именно при переводе многозначной лексики возникают различные трудности – из всех имеющихся значений переводчик должен выбрать подходящий вариант, учитывая имеющийся контекст. Вместе с тем не стоит забывать, что все представленные единицы являются «ложными друзьями переводчика», а, значит, желание заменить слово его звукобуквенным аналогом в языке перевода будет постоянно крутиться в голове. Причина появления данной категории слов может сводиться как к параллельному независимому развитию родственных языков (или даже близкородственных), так и к изменению значения слова при заимствовании (зачастую это происходит ввиду заимствования неосновного значения). Именно «родство» и наличие хотя бы одного общего определения и порождает огромное количество ложных аналогов. Здесь мы находим подтверждение этимологического фактора как особенности феномена.

По этой же причине третья категория оказалась весьма немногочисленна: когда единица исходного языка не многозначна, перевести ее в систему языка перевода легче, так как отсутствует сильная зависимость от контекста. Здесь переводчик опирается на конкретное значение единицы и свой переводческий опыт. Кстати, сам Палажченко обучение переводу сводит именно к изучению лексики и разработке навыка синонимической гибкости (умение выразить мысль самыми различными способами). Каж-

дый переводчик, по его мнению, должен в первую очередь иметь «любовь к словам». В частности, автор советует начинающим специалистам следить за языковой модой (в словаре представлена отдельная статья *Vogue words*), а также не бояться большого спектра всевозможных заимствований, жаргонизмов и «грамматических и синтаксических несурзностей».

Наиболее сложной с точки зрения перевода нам представляется первая категория «ложных друзей переводчика», которая представлена межъязыковыми единицами, полностью отличающимися по значению. В данном случае ложные ассоциации всегда приводят к искажению смысла. А если мы говорим о переводе общественно-политических текстов, то подобные ошибки могут иметь серьезные последствия. Переводчику необходимо точно знать как значения единиц в родном языке, так и значения их звукобуквенных аналогов в языке перевода и проводить между ними четкую грань. В таких случаях в качестве причины появления «ложных друзей переводчика» мы почти всегда можем говорить о так называемом параллельном заимствовании. Так, два языка могут одновременно заимствовать определенные языковые единицы из третьего языка, но в абсолютно разных значениях. В случае языковой пары английского и русского языков исходной лексической единицей, как правило, выступает латинизм.

Для избегания выше упомянутых ошибок рекомендуемым считается смысловой анализ исходного текста. В то же время для устного перевода одним из важнейших факторов является умение быстро переключиться с одной языковой системы на другую. Парадокс заключается в том, что этот самый навык переключения отдает предпочтение формально-знаковым или, лучше сказать, прямым связям между эквивалентами двух языков без идентификации контекста ситуации. Таким образом, смысловой анализ становится одновременно как тормозящим фактором, так и фактором, помогающим избежать грубых ошибок. В.В. Акуленко, например, предлагает четко разграничивать «ложных друзей переводчика» в письменном и устном переводе с опорой на графические и фонетические различия и схожесть двух сопоставляемых языков. [1]

Наиболее сложной для перевода, особенно для начинающего специалиста, является четвертая категория, где главным различием межъязыковых единиц являются стилистические коннотации. Именно при переводе подобных «ложных друзей» учитывается не сколько разница в значениях единиц двух языков (зачастую она минимальна), сколько особенности их употребления, лингвокультурологическое окружение. Если же мы говорим о диалоге двух совершенно разных культур, то ошибки в толковании одной лишь единицы ведут в свою очередь к ошибкам в толкова-

нии общего смысла, интенции, эмоционального подтекста говорящего. В итоге диалог может не состояться. В качестве причины появления этой категории слов мы можем смело говорить об очевидном расхождении в реалиях двух сопоставимых культур и укладов жизни народов-носителей языков. Очевидно, что важную роль здесь играют фоновые знания переводчика. Второе издание «Моего несистематического словаря» было расширено во многом благодаря крупным лингвострановедческим комментариям: учет культурного контекста, по мнению автора, необходим для верной и полноценной передачи информации. При переводе таких единиц П.Р. Палажченко рекомендует ориентироваться на контекстуальный перевод, при этом не раз указывает на то, что иногда значение слова может оказаться «трудноуловимым».

Подводя итог, становится очевидным, что в практике перевода часто приходится сталкиваться с феноменом «ложных друзей переводчика». Как было сказано выше, во избежание ложных ассоциаций и искажения перевода необходимо не только усердно учить лексику (или «любить слова»), но и уметь работать с контекстом и наращивать объем фоновых знаний. Многие современные авторы-составители словарей уже отходят от стандартной структуры статей, наполняя книги полезными лингвострановедческими комментариями и теоретическим материалом, в том числе и объяснением данного феномена. «Мой несистематический словарь» П.Р. Палажченко – это «культурно-лингвистическое» пособие, основанное на многолетнем опыте, которое, наряду с приведением полезной разноплановой лексики, показывает трудности, которые могут вызвать «ложные друзья переводчика» в общественно-политическом тексте, и необходимость их изучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акуленко В.В. О ложных друзьях переводчика/ В.В. Акуленко // Знание. Понимание. Умение. – М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 1969. – С. 371–384.
2. Англо-русский и русско-английский словарь ложных друзей переводчика / под ред. В.В. Акуленко. – М.: Сов. энциклопедия, 1969. – 384 с.
3. Будагов Р.А. Несколько замечаний о «ложных друзьях переводчика» / Р.А. Будагов // Мастерство перевода. – М.: Советский писатель, 1971. – № 8. – С. 362–368.
4. Будагов Р.А. Ложные друзья переводчика / Р.А. Будагов // Человек и его язык. – М.: Изд-во МГУ, 1976. – С. 267–274.
5. Ермолович Д.И. «Ложный друг» оказался вдруг и не друг, и не враг, а так / Д.И. Ермолович // Журнал переводчиков «Мосты». – 2007. – № 4. – С. 33–40.
6. Палажченко П.Р. Мой несистематический словарь (из записной книжки переводчика). – 2-е изд., испр. – М.: Р. Валент, 2002. – 304 с.
7. Павел Русланович Палажченко. – URL: <https://goo-gl.ru/53WR> (дата обращения: 17.02.2019).